

821.111(73)

**ОБРАЗ ПРИРОДЫ И ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА НЬЮ-ЙОРКА
В РОМАНЕ ДОС ПАССОСА «МАНХЭТТЕН»****Я.С. ТАРАСЕВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается специфика американского мегаполиса в романе Дос Пассоса (John Roderigo Dos Passos, 1896–1970) «Манхэттен» (Manhattan Transfer, 1925). Перечисляются основные отличительные черты описания города. Анализируется образ природы, городского пейзажа Нью-Йорка в произведении.

Данное исследование является актуальным, что подтверждается следующим: интерес к данной теме не угасает ещё с начала XX века, когда мегаполисы стали играть исключительно важную роль в жизни человека. Литературоведы продолжают изучать образ города, издавать публикации, писать диссертации. Так, Л. Набилкина написала работу по теме «Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературах» [4], Д. Земляной – «Образ города в европейской культуре» [2]. В белорусской литературе до сих пор появляются произведения, где главным связующим является город. В 2017 году А. Аркуш представил новую книгу «Усадьба», а в 2012 году О. Бахаревич написал «Шабаны: история одного исчезновения».

Литература, как вид художественного творчества, отражает всевозможные события, изменившие мировоззрение человека, саму личность и её жизнь. Также весомой составляющей является среда, где все происходит. По этой причине город часто занимает важное место в литературных произведениях.

В американской литературе самым значимым городом считается Нью-Йорк. Дос Пассос посвятил ему одно из своих значимых произведений «Манхэттен» (*The Manhattan Transfer*, 1925).

Роман «Манхэттен» Д. Пассоса – иллюстрация множества эпизодов, событий, имен, где читателю с трудом удастся проследить судьбы нескольких человек, судьбы, не всегда пересекающиеся. Произведение будто состоит из нескольких самостоятельных эпизодов, разбитых на отдельные ситуации, которые выглядят случайно перемешанными. Их объединяют только место и время действия – Нью-Йорк в 1890–1925 гг.

Рассмотрим образ природы американского мегаполиса. В данном романе природа используется в качестве обрисовки места и обстановки, жизненной ситуации, разрядки напряженного повествования, постановки социально значимых проблем, передачи читателям определенного настроения и показа внутреннего состояния персонажей романа. Описания природы и города создают общее представление о Манхэттене как о мрачном месте, где природа дополняет и раскрывает чувства героев, которые оказываются пустыми и несчастными, отражением самого Нью-Йорка.

«Лимонный рассвет затоплял пустынные улицы, стекая с карнизов, с перил, с пожарных лестниц, с водосточных желобов, взрывая глыбы мрака между домами. Уличные фонари погасли. На углу они остановились – Бродвей казался узким и покоробившимся, словно огонь спалил его.

– Когда я вижу рассвет, – хрипло сказал Марко, – я всегда говорю себе: «Может быть... может быть, сегодня...» – Он откашлялся и сплюнул на фонарный столб, потом удалился своей ковыляющей походкой, жадно вдыхая холодный воздух»¹⁵³ [1, с. 34].

Цитата иллюстрирует переход от природы, передающей обстановку, детали мегаполиса, до обозначения эмоционального состояния героя. Здесь читатель наблюдает за тем, как напряжен и психологически измучан персонаж. Эпитеты «лимонный», «холодный», «пустынные» ещё больше усиливают эффект отчуждения города.

«Они остановились на минутку, чтобы еще раз посмотреть на залив. Океанский пароход, влекомый буксиром, который окутывал его нос белым дымом, возвышался прямо перед ними над паромами и баржами. Чайки кружились и кричали. Солнце лило кремовые лучи на верхние палубы и на большую, желтую, с черной крышкой, трубу. Гирлянда флажков весело плясала на аспидном небе.

– Много народу приезжает из-за границы на этих пароходах? А, папочка?

– Посмотри сама... Видишь – палубы так и кишат людьми»¹⁵⁴ [1, с. 331].

¹⁵³ «Outside the lemoncolored dawn was drenching the empty streets, dripping from cornices, from the rails of fire escapes, from the rims of ashcans, shattering the blocks of shadow between buildings. The streetlights were out. At a corner they looked up Broadway that was narrow and scorched as if a fire had gutted it».

‘I never see the dawn,’ said Marco, his voice rattling in his throat, ‘that I dont say to myself perhaps... perhaps today.’ He cleared his throat and spat against the base of a lamppost; then he moved away from them with his waddling step, taking hard short sniffs of the cool air» [6, p. 56].

Эта цитата подчеркивает значимость человека в городе Нью-Йорке и природы, которая представляется величественной по сравнению с «кишащими толпами», вызывающие отвращение после описания пейзажа.

Прием параллелизма используется в изображении природы и психологических состояний персонажей. Например, так изображен Бродвей глазами безработного и ослабевшего от голода Бэда:

«Бэд плелся по Бродвею... мимо пустырей, на которых в траве среди крапивы и бессмертника блестяли консервные банки, мимо рекламных щитов и вывесок; мимо лачуг и брошенных будок; мимо канав, полных щебня и раздавленных колесами отбросов; мимо серых каменных холмов, в которые настойчиво вгрызались паровые сверла; мимо ям, из которых вагонетки, полные камня и глины, карабкались по деревянному настилу на дорогу...»¹⁵⁵ [1, с. 183].

И Бродвей глазами Болдуина:

«Деревья распростирали на фоне серо-синеватого неба хрупкие багряные ветки. Великолепные здания с широкими окнами пылали розово, беззаботно, богато»¹⁵⁶ [1, с. 76].

Исходя из приведенных выше цитат, можно отметить, что природа играет роль специфического средства в раскрытии образа действующих лиц произведения, их настроений. Как природа, так и городская среда в «Манхэттене» помогают Дос Пассосу передать его субъективный взгляд на американский мегаполис. Они воссоздают особенности черт местности, выполняют эстетическую функцию, что позволяет читателю понять обстановку Нью-Йорка.

«Прибой с грохотом разбивался о риф. Ему не надо было читать. Джек быстро переплыл тихие, синие воды лагуны. Он вышел на желтый берег и стоял в лучах солнца, стряхивая с себя капли, раздувая ноздри, впитывая запах хлебных плодов, которые пеклись на его одиноком костре. Птицы с ярким опереньем щебетали и пели в широкой листве стройных кокосовых пальм»¹⁵⁷ [2, с. 338].

В романе природа играет важную повествовательную роль, некоторые описания появляются чаще остальных. Например, автор постоянно акцентирует внимание на океан и небо, прочитав описание которых, можно предугадать поведение и эмоции персонажей.

Рассмотрим городской пейзаж. В произведении в основном встречаются две категории манхэттенских описаний. Первые включают в себя разнообразные звуки, запахи и цвета в обрисовке городского пейзажа, вторые – представляющие непосредственно картину города, которые складываются из образов улиц, площадей, парков. Например, Бродвей, 5-я Авеню, Уолл Стрит, Риверсайд Драйв, городские сооружения – Статуя Свободы, Бруклинский мост; Нью-Йоркская гавань и т.д.

Город представляется с помощью запахов и звуков, но в то же время передает атмосферу улицы через изображение дома, улицы: «Воскресная, полуденная Пятая авеню пролетала, розовая, пыльная, стремительная. По теневой стороне шел человек в цилиндре и сюртуке. Зонтики, летние платья, соломенные шляпы сверкали на солнце, которое ложилось пламенными квадратами на нижние окна домов, играло яркими бликами на лаке лимузинов и такси. Пахло бензином и асфальтом, мятой, тальком и духами от парочек, которые прижимались друг к другу все теснее и теснее на скамьях автобуса. В пролетевшей витрине – картины, карминовые портьеры, лакированные старинные стулья за цельным стеклом. Магазин Шерри»¹⁵⁸ [1, с. 90].

В данной цитате как раз совмещены обе категории описаний. Город представляется с помощью запахов и звуков, но в то же время передает атмосферу улицы через изображение дома, улицы. Такое детальное описание не только архитектуры, а и цветовой палитры, ароматов улицы делает образ Нью-Йорка достаточно колоритным, читатель может с легкостью вообразить город до мелочей.

¹⁵⁴ «In front of the Aquarium they stopped a minute to look down the bay. The liner with a tug puffing white smoke against either bow was abreast of them towering above the ferryboats and harborcraft. Gulls wheeled and screamed. The sun shone creamily on the upper decks and on the big yellow blackcapped funnel. From the foremast a string of little flags fluttered jauntily against the slate sky. 'And there are lots of people coming over from abroad on that boat aren't there daddy?'

'Look you can see... the decks are black with people'» [6, p. 360].

¹⁵⁵ «With a long slow stride, limping a little from his blistered feet, Bud walked down Broadway, past empty lots where tin cans glittered among grass and sumach bushes and ragweed, between ranks of billboards and Bull Durham signs, past shanties and abandoned squatters' shacks, past gulches heaped with wheelscarred rubbishpiles where dumpcarts were dumping ashes and clinkers, past knobs of gray outcrop where steamdrills continually tapped and nibbled, past excavations out of which wagons full of rock and clay toiled up plank roads» [6, p. 198].

¹⁵⁶ «The trees spread branches of brittle purple into a dove-colored sky; the largewindowed houses opposite glowed very pink, nonchalant, prosperous» [6, p. 92].

¹⁵⁷ «The surf thundered loud on the barrier reef. He didn't need to read. Jack was swimming fast through the calm blue waters of the lagoon, stood in the sun on the yellow beach shaking the briny drops off him, opened his nostrils wide to the smell of breadfruit roasting beside his solitary campfire. Birds of bright plumage shrieked and tittered from the tall ferny tops of the coconut palms» [6, p. 354].

¹⁵⁸ «Sunday afternoon Fifth Avenue filed by rosily dustily jerkily. On the shady side there was an occasional man in a top hat and frock coat. Sunshades, summer dresses, straw hats were bright in the sun that glinted in squares on the upper windows of houses, lay in bright slivers on the hard paint of limousines and taxicabs. It smelled of gasoline and asphalt, of spearmint and talcumpowder and perfume from the couples that jiggled closer and closer together on the seats of the bus. In an occasional storewindow, paintings, maroon draperies, varnished antique chairs behind plate glass. The St Regis. Sherry's» [6, p. 132].

Особое внимание привлекают описания домов. Часто Дос Пассос показывает жилища людей в темной цветовой гамме с тусклым освещением и странными звуками. Это подчеркивает схожесть жизни американцев с их домами, будто места становятся отражениями их душевного состояния. Большинство мрачны и унылы: «Харленд сел в темной кухне в кресло возле двери и положил руки на колени. Он смотрел на них. Они были красные, грязные, шершавые и дрожали. От дешевого виски, которое он пил всю последнюю неделю, его язык стал похожим на терку, во всем теле чувствовались оцепенение и тупая боль. Он смотрел на свои руки»¹⁵⁹ [1, с. 253].

Так, окружающая обстановка передает эмоции и чувства персонажей этого огромного мегаполиса: «Трубы возвышались стройными рядами вокруг него, черные на сияющем фоне улиц. Он ползком пробрался к заднему фасаду дома и спустился по желобу на пожарную лестницу. Его нога задела цветочный горшок, когда он дополз до цели, Кругом было темно. Он пролез через окно в душную, пахнущую женщиной комнату, просунул руку под подушку неубранной кровати, обшарил письменный стол, рассыпал пудру, выдвинул ящик, нашупал часы, накололся пальцем на булавку. Брошь... А вот что-то есть в углу. Кредитки, пачка кредиток. Надо уходить. По пожарной лестнице в нижний этаж. Света нет. Опять открытое окно. Плевать дело! Такая же комната, пахнет собакой и ладаном»¹⁶⁰ [2, с. 64].

Таким образом, природа и городской пейзаж всецело отражают образ Манхэттена. В данном романе природа используется для иллюстрации места действия, жизненной ситуации, передачи читателям определенного настроения и показа внутреннего состояния персонажей романа. Картины природы и города создают общее представление о Нью-Йорке как о мрачном месте, где природа раскрывает настоящие чувства героев, которые сами по себе предстают пустыми и несчастными, как и отражение американского мегаполиса. Среди всех описаний пейзажа особое место занимает океан и небо. Это становится параллелью между окружающим миром и эмоциями персонажа «Манхэттена». Городской пейзаж Нью-Йорка соотносится с эмоциональным состоянием его жителей. Дома в большинстве своем показываются темными и безликими, хотя и наполнены разными ароматами. Улицы же изображаются более живыми даже со своими массивными зданиями, тусклыми фонарями. Они всегда многолюдны и наполнены разными цветами, хотя также в них чувствуются тяготы американских судеб. Прием монтажа помогает Пассосу нарисовать Манхэттен с разных сторон. Опираясь на городские зарисовки, выделяются два типа описания Нью-Йорка. Первый включает в себя разнообразные звуки, запахи и цвета в обрисовке городского пейзажа, второй иллюстрирует непосредственно картину города, которая складывается из образов улиц, площадей, парков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дос Пассос, Д. Манхэттен / Д. Дос Пассос.; под ред. И.М. Жмакина. М. : Аст, 2011. – 448 с.
2. Земляной, Д.И. Образ города в европейской культуре: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Д. И. Земляной ; РГК. – Ростов н/Д, 2013. – 184 с.
3. Лидский, Ю.Я. Очерки об американских писателях XX века / Ю.Я. Лидский. – Киев: Наукова думка, 1968. – 267 с.
4. Лосев А.Ф. Жизнь замечательных людей / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годди; под ред. В.Ф. Асмуса. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 392 с.
5. Проблемы литературы США XX века: сб. науч. ст. / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; науч. ред. М.О. Медельсон. – М. : 1970. – 527 с.
6. Dos Passos, J. Manhattan Transfer: A Novel / Dos Passos, J. – N.Y.: Mariner Books. – 2003. – 352 p.

¹⁵⁹ «Harland sat down on a chair beside the door in the dark kitchen and put his hands on his knees. He sat staring at his hands; they were red and dirtgrained and trembling, his tongue was like a nutmeg grater from the cheap whiskey he had been drinking the last week, his whole body felt numb and sodden and sour. He stared at his hands» [6, p. 277].

¹⁶⁰ «Everything dark. Crawled through a window into a stuffy womansmelling room, slid a hand under the pillow of an unmade bed, along a bureau, spilled some facepowder, in tiny jerks pulled open the drawer, a watch, ran a pin into his finger, a brooch, something that crinkled in the back corner; bills, a roll of bills. Getaway, no chances tonight. Down the fire escape to the next floor. No light. Another window open. Takin candy from a baby. Same room, smelling of dogs and incense, some kind of dope» [6, p. 89].